

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГОД НОВЫЙ, А ЗАБОТЫ СТАРЫЕ...

Старые заботы русской литературы переступили уже четвертую пятилетку новейшего времени. Переступили — и вступили в пятую. Дальше будем перефразировать классиков различных отраслей знаний и занятий в истории России.

Главнейшим из искусств является... ну, это вы все помните. А вот главнейшей из забот нашей современной литературы является, понятно, финансовая. Избави, бог, даже на секунду подумать, что речь идет об оплате литературного труда! За редким исключением творцов записанной печатной продукции — язык не поворачивается назвать ее литературой... — понятие гонорара давным давно приобрело качество артефакта; что-то наравне с палеонтологическими окаменелостями. Кстати, у меня в рабочем кабинете Медицинского института, как у любителя различных кунштюков, есть несколько образцов таковых. И когда я в рассеянности перебираю их, то совершенно произвольно возникает такая матримонимальная мыслишка: а когда я в последний по времени раз получал этот самый гонорар?

Память же услужливо подсказывает: за последние двадцать лет получал его всего два раза: в 2007 и в 2008 годах, когда один из черноземных журналов, едва ли не ровесник первой сталинской пятилетки, напечатал мою повесть и роман. Правда, удивительнейшим образом сократив последний в четыре (!) раза. Но и на том спасибо.

Понятно, что чернозем не наш тульский суглинок, но все же: где редакция уважаемого журнала берет деньги на издание ежемесячного журнала предельным сейчас тысячным тиражом, умудряясь даже авторов одарять умеренными гонорарами? — Ответ на титульном листе: «Государственное учреждение культуры журнал такой-то». Значит, администрация черноземной области хорошо понимает: «толстый» литературный журнал является своего рода визитной карточкой культурной жизни региона.

...Мы же вновь перефразируем — на этот раз одесских классиков, авторов эпопеи об Остапе Ибрагимовиче Бендере: не сбылась мечта идиота (это мы о себе самокритично)! — Два года назад чиновник департамента культуры областной администрации, курирующий тульскую писательскую организацию, с воодушевлением демонстрировал мне прикидку плана мероприятий по дополнению культурной программы области, где значилось и финансирование издания «Приокских зорь», начиная с 2011 года.

...Увы, скоро сказка сказывается. Эти строки пишутся накануне этого самого Нового, 2011-го года, а областная администрация и вовсе перестала отвечать на наши официальные запросы-письма уже давно, а точнее с той памятной встречи премьер-министра с видными писателями страны, на которой — на вопрос Валентина Распутина о финансировании «толстых» литературных журналов — премьер в общем и в целом эту идею одобрил.

Что ж, у областных и городских властей хозяйство большое, забот-хлопот выше головы. Не будем им докучать, уповая только на посильную помощь Тульского госуниверситета и его ректора Михаила Васильевича Грязева. Главное, что журнал де-факто уже стал всероссийским явлением, а принятая нами — в условиях ограниченного тиража — библиотечная форма распространения обеспечивает «Приок-

ским зорям» достаточно широкую читательскую аудиторию в Туле, ее области, крупнейших городах России. Поскольку же журнал уже пятый год в полном объеме публикуется на сайте Интернета, то он доступен всем читающим по-русски в стране и в мире.

Как нам представляется — в свете активно сейчас обсуждаемого в СМИ вопроса о соотношении «печатного» и «электронного», — для современной России оптимальным является для литературных изданий периодики следующий постфактум. При всех *pro et contra* защитников и противников как печатной, так и электронной литературной периодики, та и другая востребованы в настоящее время и в перспективе до середины нашего века. Дальнейший прогноз затруднен ввиду экспоненциально ускоряющегося течения эволюционного времени.*

Выполненный анализ показал, что таким оптимумом для современной российской периодики в форме «толстых» литературно-художественных и публицистических журналов является «бумажное издание» тиражом 1...3 тыс. экземпляров и параллельное выставление на сайты Интернета издания в полном объеме. Причем печатный вариант должен ориентироваться преимущественно на библиотечную формы распространения, сочетаемую с индивидуальной подпиской и розничной продажей.

Опять же, как нам вполне обоснованно представляется, оба варианта — печатный и электронный, сетевой — имеют свои достоинства, причем гармонично дополняющие друг друга, а именно. Электронный, сетевой вариант обеспечивает мировую доступность, включая низкие материальные затраты читателя, а также относительно неподцензурность; речь идет, понятно, не о «ботанье по фене...».

Печатный вариант, во-первых, более близок традиционному читателю, который сейчас в России, в части чтения художественной литературы, является преобладающим. И это преобладание, хотя и снижаясь, сохранится в обозримом будущем. Во-вторых, современная малотиражная полиграфия является оперативной, что значительно снижает стоимость издания журналом. Это очень даже немаловажно, ибо литературную периодику сейчас читают (равно как и вообще художественную литературу) люди, которых в СМИ брезгливо именуют «несостоятельными». Все же остальные читают на ночь свою чековую книжку. Но под девяносто процентов «россиян и россиянок» (термин Б. Н. Ельцина, будь он не к ночи помянут...), если что и читают, то телевизионную программу и ценники в продуктовых лавках.

В-третьих, само чтение «в бумаге» интеллектуально дисциплинирует. Это известное положение психологии творчества, обучения и восприятия.

Наконец, пожалуй, самое важное именно на сегодняшний день очень активного возрастания числа интернет-пользователей в России (на Западе этот фактор уже стабилизировался): печатные издания литературной периодики, как требующие достаточных интеллектуальных, организационных коллегальных, материальных и пр. затрат, опосредованно и/или директивно (редакция, редколлегия) стремятся выдерживать высокий уровень публикаций в журнале. Даже исходя из чисто житейского принципа: не стоит и стараться, если не стремиться стать лучше чем есть! Тем самым печатные литературные журналы (и, конечно, их электронные, сетевые варианты) самим фактом своего существования противодействуют тому «мусору», из которого на 95—96 % состоит нынешний русскоязычный литинтернет... Речь идет, понятно, об интернетовской периодике.

...Разумеется, сказанное выше есть «срез» на сегодняшний день. Все течет, все изменяется; тем более в наше ускоряющееся время (см. выше и «Феноменологию ноосферы»). Изменится Интернет, прежде всего по части его нынешней «неподцен-

* Интересующиеся данным аспектом могут обратиться к изданию: Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Предтеча ноосферы. В 2-х тт. / Предисл. акад РАМН В. Г. Зилова. — М.: ЛКИ/УРСС, 2010. (См. также на сайте www.URSS.ru).

зурности». Уже в ближайшие 3—4 года он станет очень даже подцензурным. При чем здесь ожидается не столько госцензура, но «опека» глобалистского характера. Это учитывая выраженную тенденцию к глобализации* нашей «голубой планеты» (не подумайте чего в стиле современного новояза-сленга; это слова Юрия Гагарина). Здесь — прямо лыко в строку: в дни, когда пишется эта колонка главного редактора, в мире разразился грандиозный скандал с деятельностью австралийца Джулиана Асанджа и его сайта «Викиликс», на котором были опубликованы сотни тысяч секретных документов, прежде всего из госдепа США. Вне всякого сомнения, эта «образцовая порка» возмутителя спокойствия знаменует собой начало глобализованного контроля над Интернетом...

Вполне возможно, и сам доступ физических лиц в Интернет будет со временем ограничен, сама всемирная сеть секторизована и так далее. Но и печатная продукция может быть модернизирована — уже сейчас традиционный бумажный носитель становится архаичным. Скорее всего форма книги останется, но в форме книги электронной, не зависимой от глобальных и локальных телекоммуникационных сетей.

...Однако перейдем от прогнозов к другим нашим старым заботам, но более приятным, чем огорчительные финансовые или сумбурные электронно-сетевые. Поговорим о чем мы будем рассказывать нашим читателям со страниц «Приокских зорь» в наступившем году.

Среди многих традиций, сложившихся в нашем журнале к седьмому году его издания, самая отличительная — без излишней скромности: от всех остальных «толстых» периодических изданий России — суть тематические номера к юбилеям наиболее значимых русских писателей, а именно тех, кто и создал в XIX веке мировой феномен русской литературы. Причем это не мартиролог или отдание чести вежливости, но серьезный повод в очередной раз привлечь внимание читателей и авторов к нашему общему классическому наследию, а в его преломлении — к современному литературному процессу, как новому русскому критическому реализму (см. приложение к колонке главного редактора).

...В смысле таких юбилеев наступивший год необычайно богат и разнообразен: 185 лет со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина (январь); 175 лет Н. А. Добролюбову (февраль); 180 лет Н. С. Лескову (февраль); 190 лет А. Ф. Писемскому (март); весной и летом — юбилеи Н. С. Гумилева, М. А. Булгакова, В. Г. Белинского, Д. С. Мережковского и Л. Н. Андреева. Еще более «урожайной» на юбилеи будет и осень — начало зимы 2011 года: И. Ф. Анненский, С. Т. Аксаков, Ф. М. Достоевский, М. В. Ломоносов, В. И. Даль, Н. А. Некрасов, Н. М. Карамзин и А. А. Фадеев. Можно назвать еще два десятка имен, значимых для русской и советской литературы.

Аж дух захватывает... Кстати, на заметку нашим постоянным и потенциальным авторам: мы надеемся, что вы обратите внимание на указанные ориентировочные даты юбилеев. Этот на тот случай, если у вас возникнет желание что-либо предложить нашей редакции к юбилеям названных классиков отечественной литературы.

Среди чреды юбилеев особо отметим 300-летие со дня рождения великого русского ученого-энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765); дата рождения — 19 ноября. В школьных и университетских курсах русской литературы как-то вежливо-вскользь упоминается о вкладе Ломоносова как поэта и, как бы мы сейчас сказали, научного публициста, популяризатора, что входит в ареал расширенно понимаемой литературной публицистики.

Но ведь в части русской поэзии Михайло Васильевич смело может быть отнесен к ее родоначальникам! Опять же перефразируя классика политико-философской

* См. очерки Джульетто Кьеза «Куда девать квадриллион деривативов?» и Алексея Третьякова «Глобализация как ноосферный процесс» в «ПЗ» № 3, 2009.

мысли Нового времени, можно сказать: мастера силлабо-тонического стихосложения Ломоносов, Херасков, Тредиаковский перекинули мостик между старорусской, церковно-славянской в основе, поэзией и переходной к ритмически рифмованной у поэтов круга Гаврилы Романовича Державина. А «старик Державин» благословил в лице юного Пушкина ту русскую поэзию, которая уже перешагнула в третий век своего творческого горения.

...Настоящий же номер журнала мы посвящаем 180-летию со дня рождения (12 февраля) Николая Семеновича Лескова (1831—1895), выдающегося русского писателя, замечательного рассказчика, почти что нашего земляка (орловца), человека нелегкой литературной судьбы (см. рубрику «Литературная учеба»). Николай Семенович — «литературный покровитель» нашего журнала, в котором особое внимание уделяется лесковской манере пространного, неторопливого рассказа. Именно поэтому учрежденная нами всероссийская литературная премия «Левша» носит имя великолепного и самобытного писателя. Символично, что в настоящем номере мы объявляем имена лауреатов «Левши» за 2010-й год.

Памятуя юбилей Н. С. Лескова, мы открываем номер журнала его знаменитым сказанием о тульском косом левше. Опять же напомним — в контексте сказанного выше — нашим читателям и авторам, что редакция и редколлегия «Приокских зорь» придерживается той концепции организации журнального дела, идущей от «Современника» А. С. Пушкина и от того же «Современника» и «Отечественных записок» Н. А. Некрасова, что журнал, в отличие, например, от альманаха или сборника, то есть каждый его номер (выпуск), является идейно и композиционно законченным коллективным произведением.

Поэтому тематический номер журнала не надо понимать как однозначно насыщенный материалами, посвященными событию, юбилею и пр. Но вместе с тем мы подбираем из имеющейся в портфеле редакции прозы, поэзии, публицистики и так далее те произведения, которые создают необходимый контекст тематике номера... И авторам не следует обижаться, что порой их предложения достаточно долго ждут своей «тематической очереди».

Что же еще осталось сказать о наших традиционных заботах? — Главное, чтобы расширился круг наших авторов и читателей. Первых — желательно не столько числом, сколько умением...

В текущем году мы продолжим ставшие уже традиционными рубрики журнала, в том числе и недавно появившиеся: «Современные писатели Сибири», которую ведет зам. главного редактора по сибирским регионам Тамара Булевич (Красноярск), «Русское литературное Зарубежье», «Тверской бульвар — 25 в «Приокских зорях». Новый импульс получают рубрики 2006—2008 гг.: «Православие в наших душах» и «Литературная учеба».

За прошедшие пять лет издания мы представили практически все сколько-либо значимые по своему творческому потенциалу литературные объединения Тулы и Тульской области. Набирает силу рубрика «Представляем литературные объединения городов России». Все большее внимание журнал уделяет молодым, одаренным авторам. Будущее русской литературы за ними.

...И еще одна *nota bene* с продолжением. Как некогда говорил на известной дискуссии по созданию базового учебника политэкономии социализма создатель сверхдержавы СССР: «Без теории нам двигаться дальше нельзя». Очевидно, пришла пора продекларировать (в порядке проекта) и концепцию содержания и развития современной русской литературы (см. далее).

МАНИФЕСТ нового русского критического реализма (Проект для обсуждения)

Преамбула. Проект настоящего манифеста имеет целью и впоследствии из нее задачами сформулировать сущность нового критического реализма как основного действенного творческого метода, соотнесенного с современным литературным процессом в творчестве писателей, следующих базовым традициям великой русской и советской литературы XIX—XX веков.

◆ Критический реализм является доминирующим творческим методом в мировой литературе и искусстве, начиная с их оформления в виды творческого самовыражения в античные времена в странах Средиземноморья. Данное определение не исключает аналогичные процессы в Древней Индии, в Древнем Китае, в иных (локальных) центрах цивилизации — принцип полицентричности, свидетельствующий об онтологической априорности доминирования критического реализма в мировой литературе.

◆ Онтологическая априорность метода критического реализма вытекает однозначно и логически непротиворечиво из базовых законов диалектики Гегеля: единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания и перехода количества в качество.

◆ Онтологическая сущность метода критического реализма заключается в социобиологически обусловленном устремлении человека разумного — человека общественного (*homo sapiens* — *homo publicus*) к социально-ориентированному сообществу любой формы: от семьи («ячейки общества») до государства, а в реальной перспективе — глобализованного мира.

◆ Данное устремление является *идеалом*, то есть недостижимой целью, как, например, идеальное государство Платона, утопии Мора, Кампанеллы, Кабэ и пр.; это означает, что сам процесс названного устремления является перманентным, не имеющим остановки — естественного или директивного — до того времени, пока творческое самовыражение будет востребовано человечеством. При этом следует учитывать, что в будущем формы такого самовыражения могут значительно отличаться от современных, традиционных.

◆ Из всех видов непатологического и/или предельно неформализованного («Всякая идея, доведенная до совершенства, есть абсурд». — Б. Шоу) творческого самовыражения именно литературное творчество, в силу своей специфики воздействия на сознание и подсознание человека, является наиболее адекватным цели и задачам феномена критического реализма.

◆ Творческий метод критического реализма в русской литературе является исторически и в современной действительности составной частью мирового, прежде всего европейского, опыта данного феномена, в то же время обладая своей, только ему присущей спецификой.

◆ Спецификой русского критического реализма, обусловленной относительной молодостью отечественной литературы, общинной традицией мироустройства русской жизни, врожденной — генофенотипически — идеологией византийского православия, дополненного опытом социально ориентированного государства СССР, является абсолютное неприятие частнособственничества, стяжательства и накопительства, примат коллективизма, вера народа в верховную власть при полярном же неверии власти исполнительной. Это выражено в формуле русского фольклора: «Царь-батюшка дал народу жалованную грамоту, но бояре ее украли и спрятали».

◆ Метод критического реализма, как в русской, так и в общемировой литературе, по своему определению и самоназванию (терминологии) предполагает *конструк-*

тивную лево- или праворадикальную оппозицию явлениям (институтам), составляющим объект художественной критики: государственная власть, исполнительная власть, тенденции общемирового характера, церковь как учреждение, негативные общественные тенденции, антисоциальные проявления, факторы, тормозящие развитие социально ориентированного общества (государства) и так далее. Писатель, по определению, всегда находится в оппозиции к власти.

◆ Для русского литературного критического реализма такими, основными объектами являлись и являются: в последней трети XVIII — первой половине XIX века. суть институт крепостничества, образованщина (выражаясь словами классика русской литературы), слабость госвласти, которую можно охарактеризовать как устойчивое неравновесие, либо неравновесную устойчивость (термин теоретической биологии); во второй половине XIX — начале XX веков — это самодержавие и огосударственная церковь — с одной стороны; нигилизм (критики — Писемский, Достоевский, *Лесков*) — с другой. Причем критику этих объектов неправомерно рассматривать как полярную, взаимоисключающую; в итоге-то объектом *ob ovo* у тех и у других оказывался народившийся капитализм, в спешке своего явления в России перескочивший через положенные стадии переходного периода от «задержавшегося» в России феодализма.

◆ В силу указанной выше специфики русского критического реализма конкретным объектом критики нарождающегося капитализма в последней трети XIX века и перехода его в стадию империализма в начале XX века явилось триединство неприемлемых для творчества русских писателей факторов: разрушение патриархальной крестьянской общины, пауперизм городского населения и невиданное ранее в истории России возобладание частнособственнического, накопительского инстинкта. Знаковым произведением явился «Челкаш» Горького.

◆ В период советской государственной оформленности России (1917—1991 гг.), учитывая социальную ориентированность СССР, объектом конструктивного критического реализма до середины 60-х гг. являлись негативные явления, препятствующие построению и функционированию социального государства. Знаковыми, величайшими произведениями здесь являются «Тихий Дон» и «Поднятая целина» (до сих пор недооцененная...) М. А. Шолохова, произведения Андрея Платонова (при всей их аллегоричности), поэзия Маяковского, проза и поэзия писателей-фронтовиков.

◆ В указанный выше период метод критического реализма оставался основным, действенным, но с изменением объектов критики. Инсинуации с перевоплощением критического реализма в «социалистический реализм» — девиз его: «борьба более лучшего с менее лучшим», — приписываемый то Горькому, то Гладкову, принадлежит Пролеткульту с его экстремизмом («сбросить Пушкина с корабля истории» и пр.), потому во внимание приниматься сейчас не должны.

◆ В советский период истории России с середины 60-х гг. и до окончания существования СССР, то есть время «шестидесятников», объект критики перманентно перемещаются от объективных негативных явлений, препятствующих функционированию социального государства, к субъективным, обусловленным партократическим перерождением правящей верхушки СССР и административно-партийным слиянием в среднем звене управления, стагнацией многомиллионных партийных масс, уклоном в карьеризм и пр. Все это как следствие нарастающего с середины 50-х гг. дисбаланса между стремительной динамикой экономического развития («сталинский разбег») и отсутствием новой — взамен устаревшего марксизма-ленинизма — общественно-социальной и политэкономической теории, о чем в последние годы своей жизни предупреждал Иосиф Виссарионович. Таким образом, в 60—80-е гг. социализм с советским базисом выродился в социализм троцкистского толка: движение — все, цель —

ничто. Хотя бы эта «цель» и декларировалась умозрительно: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме».

◆ Выразителями и наиболее активными движителями этого варианта критического реализма явились в 60—80-е гг. писатели когорты «шестидесятников» (имен называть не будем); кто-то из них действовал художественно-интуитивно, но другие, не декларируя этого, понимали существо изменения объектов критики. Соответственно, в указанный период истории русской, советской литературы критический реализм размывался между конструктивной (Байкал, несостоявшийся поворот сибирских рек в Среднюю Азию и пр.) и глухо-оппозиционной доминантами.

◆ Параллельно развивавшаяся в 60—80-е гг. так называемая диссидентская русская, точнее — русскоязычная, антисоветская литература в СССР и за рубежом методологически не подпадала под действенность критического реализма, поскольку полностью лишена качества критического конструктивизма (см. выше) и преследовала иные, отличные от творческих, цели и задачи. Апофеозом здесь явились сочинения А. И. Солженицына. Впрочем, и в рамках этого течения были исключения, например, в творчестве «двойного диссидента» (в СССР и на Западе) А. А. Зиновьева, у которого превалировал критический реализм.

◆ В последние два десятилетия с момента разрушения (не распада! — это фактологически неверно) СССР в русской, российской литературе наблюдается «разноцветье» творческих методов, в том числе и *неконструктивного* критического реализма. Пояснять это не будем, учитывая, что все происходит на наших глазах.

◆ Отход современной русской литературы, равно как и почти всей мировой, от канонов классического критического реализма XIX и XX веков является симптомом естественной исчерпанности данного творческого метода в названных канонах.

◆ Исчерпанность на рубеже XX и XXI веков классического метода критического реализма обусловлена кардинальной сменой геополитических ориентиров в планетарном масштабе, а именно: эксперимент истории (имеется в виду целеуказание в эволюции человечества) с постепенным переходом к единому, социально ориентированному планетарному сообществу через социализацию (советского, шведского и пр. типов) отдельных государств и их групп-блоков завершился, показав тупиковость такого хода. Имеется в виду общеэволюционный принцип «отсечения тупиковых ходов».

◆ На нынешнем, активно и экспоненциально усиливающемся этапе изменения биогеохимической оболочки Земли, то есть переходе биосферы в ноосферу (по теории В. И. Вернадского), справедливым все же оказался тезис Маркса об одновременности перехода всего земного сообщества к единому, социально ориентированному, мировому государственному образованию через достаточно жесткий и жестокий процесс глобализации, у истоков которой мы сейчас находимся.

◆ Соответственно, объектом конструктивной критики нового литературного критического реализма являются процессы глобализации, включая национальную (государственную) их специфику. То же самое относится к новому русскому критическому реализму.

◆ Поскольку в эпоху глобализации отсутствует, по определению, «сравнительная база» национальных литератур, то объектом критики, в том числе конструктивной, становится не геополитика, социальные и экологические коллизии, но во главу угла ставится объект *расчеловеченья* человека ноосферного (*homo noospheres*).

◆ Сама методология нового критического реализма в указанном аспекте зиждется на сохранении в реальном временном процессе формирования человека ноосферного средствами литературы — художественной и публицистической — тех черт человека личного, общественного и творческого, которые противостоят расчеловеченью, то есть превращению человека в нивелированный винтик глобального механизма ноосферы Земли.

◆ Разумеется, процесс глобализации и перехода к ноосферному единому земному сообществу эволюционно предрешен и неостановим, расчеловеченье неотвратимо, но задача литературы и творчества в целом суть максимально длительно имманентными им средствами конструктивно противостоять этому процессу.

◆ В отличии от западно-восточной (это по И. Гёте) литературы, уже сейчас приобретающей характер «оазисной» и *business*-пиарной, то есть сдающей свои позиции перед натиском глобализма, у классической современной русской литературы, учитывая остающиеся значительными традиции великой литературы XIX и XX веков, имеется намного более прочный и долговременный «запас прочности» для реализации целей и задач настоящего Манифеста.

Резюме. Публикуя настоящий проект Манифеста, приглашаем от имени редколлегии журнала «Приокские зори» широкую литературную общественность страны, русскоязычных читателей и писателей ближнего и дальнего Зарубежья принять участие в его обсуждении, дополнении, критике и пр. для выработки окончательного варианта, который мог бы служить программным документом в рамках отечественного литературного процесса.

*Член правления Академии российской литературы,
профессор Алексей Яшин*